РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№7 /1426/ ОКТЯБРЬ 2026

rm.mosconsv.ru

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ

С 1 октября по 9 ноября в фойе Малого зала проходит фотовыставка:

«160 лет Московской консерватории: история в объективе фотографа»

МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ 160 ЛЕТ

«СЕРДЦЕ МУЗЫКИ МИРА»

Московской консерватории исполнилось 160 лет. К торжествам готовились долго и тщательно: два дня Большой зал принимал поздравления от первых лиц государства, деятелей культуры и коллег по вузам, а на сцену выходили выдающиеся выпускники разных лет. Без преувеличения, праздник вышел за рамки ежегодной традиции и стал историческим событием в жизни консерватории.

В первый, официальный, день юбилея состоялось дневное торжественное собрание, открывшееся звуками Государственного гимна Российской Федерации в исполнении Хора студентов Московской консерватории под управлением художественного руководителя Хора, *профессора А.М. Рудневского*. Заместитель Министра культуры РФ *Андрей Малышев* и руководитель Управления общественно-политической работы Следственного комитета *Сергей Петров* вручили награды и грамоты педагогам и сотрудникам Московской консерватории, чей подвижнический труд заслужил глубокого признания. С приветственным словом со сцены обратились начальник Симфонического оркестра Министерства обороны *Сергей Дурыгин*, начальник Центрального концертного образцового оркестра *Валентин Лященко*, начальник Центра социальной работы Министерства внутренних дел *Валерий Алябьев* и Советник Председателя Совета Федерации *Виктор Акулов*.

Поздравить Московскую консерваторию также прибыли ректоры Петрозаводской, Казанской, Казахской консерваторий, Белорусской Академии музыки, РАМ им. Гнесиных, АХИ им. Попова, а также проректоры Саратовской и Санкт-Петербургской консерваторий, объединенные глубоким уважением к нашей *Alma mater*.

Особую значимость вечеру придал дар ректора Российского государственного художественно-промышленного университета имени Строганова, *профессора С.В. Курасова*, который вручил ректору Московской консерватории, *профессору А.С. Соколову* портрет княгини Елизаветы Федоровны, покровительницы нашего вуза при его создании, чей благородный образ осеняет его историю.

Вскоре торжественная часть уступила место музыке – столь же величественной и вдохновенной. После приветственных фанфар Брасс-ансамбля Московской консерватории (художественный руководитель и дирижер *Ярослав Беляков*) в Большом зале выступили пианисты *Владимир Вишневский* и *Александр Ключко*, скрипач *Равиль Ислямов* и гобоист *Фёдор Освер* – молодые звезды, еще продолжающие обучение в Консерватории, но уже с честью прославляющие ее имя на мировых сценах. Этот камерный концерт великолепно провели директор молодежного Департамента, музыковед *Ярослава Кабалевская* и оперный певец, солист Москонцерта *Илья Ушуллу*.

Второй день юбилейных торжеств объединил плеяду блистательных выпускников Московской консерватории – тех, чьи имена давно вписаны в музыкальную летопись. В праздничном концерте приняли участие дирижер, профессор *Юрий Башмет* и *Камерный ансамбль «Солисты Москвы»*; примадонна оперной сцены *Хибла Герзмава*, выступившая в дуэте с концертмейстером *Екатериной Ганелиной*; дирижер и виолончелист, профессор *Александр Рудин*; декан фортепианного факультета МГК, пианист, профессор *Андрей Писарев*; пианистка *Ксения Башмет*. Весь вечер солистов сопровождал Концертный симфонический оркестр Московской консерватории под управлением Заслуженного артиста России, профессора *Анатолия Левина*.

В адрес *Alma mater* шли поздравления – от Министра культуры *Ольги Любимовой*, ректора МГИМО *Анатолия Торкунова*, председателя Правительства *Михаила Мишустина*, председателя Совета Федерации Федерального Собрания *Валентины Матвиенко*, заместителя Председателя Правительства *Татьяны Голиковой*, Главы РПЦ *Патриарха Кирилла*, председателя ВЭБ.РФ *Игоря Шувалова*, председателя совета директоров ПАО «Газпром» *Виктора Зубкова* и многих других. Особую ноту вечеру добавил специальный представитель президента по международному культурному сотрудничеству *Михаил Швыдкой*, зачитавший поздравительную телеграмму от Президента РФ *Владимира Владимировича Путина*.

Кульминацией торжества стало вручение награды Московской консерватории – Золотой медали имени Николая Рубинштейна за вклад в развитие и сохранение традиций вуза и отечественной художественной культуры. Ректор, профессор А.С. Соколов вручил награды удостоившимся коллегам: музыковеду, *профессору В.В. Задерацкому*, музыковеду и декану научно-композиторского факультета, *профессору И.А. Скворцовой*, декану вокального факультета, *профессору П.И. Скусниченко* и альтисту, дирижёру, *профессору Ю.А. Башмету*.

В одном из интервью маэстро Башмет назвал Московскую консерваторию «святым местом, сердцем музыки мира». Хочется пожелать нашей родной для многих поколений музыкантов Консерватории еще долгие годы хранить и приумножать традиции, заложенные Николаем Григорьевичем Рубинштейном!

Надежда Травина,
помощник Ректора

В.В. Задерацкий, Ю.А. Башмет, А.С. Соколов, И.А. Скворцова, П.И. Скусниченко

Хибла Герзмава и Екатерина Ганелина (ф-но)

КУЛЬТУРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

МОЛОДЫЕ ЗВЕЗДЫ НА «ОСТРОВЕ МУЗЫКИ»

С 30 сентября по 7 октября 2026 года делегация Московской консерватории приняла участие в *XV Неделе фортепианного искусства о. Гуланъюй* (г. Сямынь, Китай) – одном из наиболее престижных музыкальных событий Азии. Гастрольная музыкально-образовательная программа «Молодые звёзды Московской консерватории», посвящённая *160-летию Alma mater*, явилась очередным событием российско-китайского культурного сотрудничества.

Гуланъюй (Kulangsu) – небольшой остров площадью менее двух квадратных километров у побережья Сямыня в провинции Фуцзянь. С 2017 года он включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО как «историческое международное поселение» – место, где на протяжении более века переплетались восточная и западная культуры. Здесь сохранилось свыше двух тысяч исторических зданий: консульства, церкви, виллы и особняки, выстроенные в самых разных архитектурных стилях – от традиционного южно-фуцзяньского до западного классицизма и колониального верандного стиля. За эту причудливую смесь архитектуры остров называют «музеем мирового зодчества» и «садом на море».

Но главная слава Гуланъюй – музыкальная. Остров известен как «Остров фортепиано» и «Остров музыки», здесь исторически проживало более ста музыкальных семей, а плотность фортепиано на душу населения – одна из самых высоких в Китае. Здесь же находится уникальный Музей фортепиано, основанный уроженцем острова Ху Юи, передавшим в дар более ста антикварных инструментов со всего мира. Атмосфера острова, где музыка звучит буквально на улицах и площадях, делает его идеальной площадкой для таких событий, как Неделя фортепианного искусства, в рамках которой и проходили гастроли Московской консерватории, продолжившие начатое год назад творческое сотрудничество (*См. «РМ-ТМЖ» 2025, №7*).

В состав делегации вошли студенты, выпускники и педагоги Московской консерватории: *Екатерина Куприкова* (сопрано), *Марк Дурасов* (тенор), *Максим Шабанов* (баритон), *Анжела Давтян* (фортепиано), *Арсения Сибилёва* (скрипка), *Татьяна Боярина* (виолончель), *Иван Кощеев* (фортепиано), а также декан фортепианного факультета, *профессор А.А. Писарев*. Делегацию возглавил ректор Московской консерватории, *профессор А.С. Соколов*, программу курировала директор Молодёжного департамента МГК *доцент Я.А. Кабалевская*.

Программа поездки была чрезвычайно насыщенной. Вечерние академические концерты в залах острова чередовались с *open-air* выступлениями на его живописных площадках: на площади Джона Ма, у бывшего здания Британской Азиатской нефтяной компании, в галерее Гуланъюй Музея Запретного города. Публика принимала молодых артистов с неподдельным энтузиазмом. Главным событием гастролей стали четыре академических концерта, каждый из которых был по-своему особенным.

Завершение программы в Большом концертном зале Гуланъюй

3 октября в Музее киномузыки состоялся ночной концерт под открытым небом. Задолго до его начала зал был полон: гости смотрели видеоролик о педагогической школе Консерватории, созданный Медиадепартаментом МГК. Само место определило программу, сложившуюся из произведений, знакомых по российским и зарубежным фильмам. Публика живо откликалась на любимые мелодии, зал подпевал, в темноте то и дело вспыхивали экраны телефонов и лайт-стиков.

4 октября в Органном зале острова состоялся концерт, где консерваторцы выступили вместе с местной органисткой, представительницей музыкальной традиции Гуланъюй. В их совместном исполнении прозвучали дуэт фортепиано с органом, вокальное трио в сопровождении органа и другие сочинения. Специально на бис была сыграна часть Концерта для скрипки с оркестром «Влюблённые бабочки» Хэ Чжаньхао и Чэнь Гана – сочинения, которое по праву называют китайским «Ромео и Джульеттой». Созданный в 1959 году двумя студентами Шанхайской консерватории, этот Концерт соединил западную симфоническую форму с интонациями традиционного юэцзюй, музыкального театра провинции Чжэцзян, и с тех пор остаётся одним из самых узнаваемых произведений китайской музыки. Прозвучав в стенах Органного зала, этот Концерт стал не просто данью уважения принимающей стороне, но и точным образом встречи двух культур.

5 и 6 октября в Большом концертном зале Гуланъюй – на главной площадке острова, – прошли еще два концерта. Первым из них стал вечер фортепианного дуэта, где И. Кощеев и проф. А.А. Писарев представили программу «Шедевры русской фортепианной музыки для двух роялей». За двумя инструментами встретились ученик и наставник, и этот диалог поколений органично вписался в тематику фестиваля, посвящённого фортепианному искусству. На заключительном Гала-концерте звучали сочинения Рахманинова, Чайковского и Метнера, а завершили прощальный вечер русские народные песни в исполнении вокального трио. Публика принимала артистов очень тепло и долго не отпускала их со сцены.

Лейтмотивом всей поездки стала китайская песня, которую артисты исполняли на языке оригинала. Написанная в 2021 году, она давно разошлась на строки, которые знают в стране почти наизусть: в огромном мире, среди миллионов людей, двоим посчастливилось встретиться и стать «мы». Песня звучала и на *open-air* площадках, и в концертных залах, и каждый раз публика встречала её с воодушевлением.

Концертная программа Московской консерватории была дополнена образовательной и медийной составляющими. Андрей Александрович Писарев провёл мастер-классы для студентов Сямыньской музыкальной школы, а вместе с ректором Александром Сергеевичем Соколовым они дали интервью *People's Daily* – одному из наиболее авторитетных изданий Китая.

«Молодые звёзды Московской консерватории» уже вернулись домой. Но музыка, прозвучавшая на острове, осталась частью общего культурного диалога двух стран, который продолжится в будущих новых встречах.

Аспирантка Виктория Верховская,
менеджер Департамента молодежной политики МГК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ОБЪЕДИНЕННЫХ КУЛЬТУР

ДУША В МУЗЫКЕ ИЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ?

26 сентября завершился *XII Санкт-Петербургский международный форум объединенных культур*, в работе которого принимала участие Московская консерватория. Главная тема Форума этого года: «Объединенные культуры – общие ценности». Участниками Форума, включая представителей СМИ, стали несколько тысяч гостей из более чем 70 стран мира. В своем выступлении на специальном мероприятии Форума Президент России Владимир Владимирович Путин подчеркнул: *«Культура способна наводить мосты между людьми через любые противоречия, служит важнейшим и незаменимым средством коммуникации и диалога там, где политические, экономические связи заморожены, поставлены на стоп из-за разного рода противоречий, санкций, ограничений».*

Ю.А. Варенцов, А.С. Рыжинский, Ван Сюйдун, А.С. Соколов, С.С. Голубенко

В деловую программу Форума вошли 84 мероприятия по десяти тематическим направлениям. Участники обсуждали сохранение культурного многообразия и наследия, международные обмены, творческое образование, культурный суверенитет и ответственное использование искусственного интеллекта. Московская консерватория по сложившейся многолетней традиции принимала активное участие в программе Форума.

Ректор, профессор А.С. Соколов непосредственно участвовал в сессии, посвященной балансу традиций и цифровых технологий в музыкальном образовании. Выступив с интереснейшим докладом, он отметил: *«Сегодняшние студенты удивительным образом сочетают свою профессию с компетентностью в цифровых областях – они уже не просто заинтересованы, а профессионально ориентируются в тех сферах, где можно реализовывать творческие задачи»*. Ректор добавил, что в такой академической сфере, как Московская консерватория, естественным образом возникают идеи, созвучные происходящему в мире. Именно в Консерватории будет открыт Всероссийский центр по изучению, сохранению и популяризации российского фонографического наследия: *«Он будет основываться на профильной инфраструктуре Консерватории: звукозаписывающей аппаратуре и возможностях четырех концертных залов. Всё это открывает прямые возможности для педагогики, науки и практики, включая оцифровку и реставрацию фонограмм, а также формирование единого цифрового пространства для доступа к записям»*.

В той же сессии в обсуждении приняли участие ректор РАМ имени Гнесиных профессор А.С. Рыжинский, профессор Китайской консерватории музыки Ван Сюйдун, исполнительный директор Ассоциации музыкальных образовательных учреждений А.Ю. Варенцов и первый проректор РАМ имени Гнесиных С.С. Голубенко.

Принимавший участие в работе Форума ректор Академии хорового искусства и художественный руководитель Камерного хора Московской консерватории профессор А.В. Соловьёв со своей стороны заметил: *«Участие в масштабных событиях Форума – это всегда возможность вести содержательный и профессиональный обмен мнениями и диалог с коллегами по текущей повестке, достижение договоренностей о реализации новых совместных проектов и художественных акций. В этот раз, в частности, обсуждались перспективы проведения в 2027 году в разных регионах нашей страны очередного Всероссийского фестиваля «Запечатленный ангел» в честь 95-летия почетного профессора МГК и АХИ Р.К. Щедрина»*.

Впервые в рамках Форума прошла Молодежная программа, которую представляла Министр культуры РФ О.Б. Любимова. Почти полторы тысячи молодых специалистов из России и зарубежных стран собрались вместе, чтобы обсудить будущее культуры. Состоялись открытые международные дискуссии с министрами культуры разных стран, учеными и руководителями ведущих культурных организаций, активно велась командная работа по проблемам развития искусства, были организованы встречи молодых участников с признанными мастерами музыкального, театрального, музейного дела. *«Форум охватывает широкий круг вопросов – от сохранения культурного наследия и развития художественного образования до влияния технологий на творчество. Для молодых специалистов участие в этих обсуждениях – возможность представить свои идеи и включиться в профессиональный диалог. Рассчитываем, что общение с ведущими деятелями культуры и зарубежными коллегами станет основой новых творческих и образовательных проектов»*, – отметила Министр культуры РФ.

Первый день Молодежной программы Форума открылся встречей председателя Союза театральных деятелей, актера и режиссера Владимира Машкова с творческой молодежью в рамках программы «Культура суверенной России». В переполненном Большом зале

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ОБЪЕДИНЕННЫХ КУЛЬТУР

Санкт-Петербургской консерватории шел настоящий диалог старшего и младшего поколений. Разговор Владимира Машкова с молодыми участниками был посвящен разным сторонам творческой профессии и тому, как она воспитывает человека. Речь шла об искусственном интеллекте и живых чувствах, о таланте и любви к своему делу. Владимир Машков призвал молодежь общаться с мастерами и оставил им короткое напутствие: *«Насмотритесь, потрудитесь, ощутите»*.

Второй день Молодежной программы включал две дискуссии. Утром в заседании на тему «Творческие союзы России в диалоге с молодежью мира», которую модерировал заместитель Министра культуры РФ Сергей Першин, выступил выдающийся современный композитор, заведующий кафедрой сочинения Московской консерватории, профессор А.В. Чайковский. Он рассказал о конкурсах, образовательных и международных программах, которые могут помочь молодым композиторам.

Днем программа продолжилась международной сессией «Культура как ресурс здоровой жизни». Культура – это не только вдохновение, но и здоровье человека и общества. И спикеры поднимали вопросы, как творческие практики, искусство, доступ к культурным ценностям влияют на эмоциональное благополучие, память, работу мозга, концентрацию внимания на протяжении всей жизни.

В программе также приняли участие: музыкант и актер Федерико Арнальди, профессор UNICT и президент Европейской академии Витторио Калабрезе, заместитель руководителя Россотрудничества Константин Колпаков, народный артист РФ, председатель СТД Владимир Машков, министр гостиниц, туризма и культуры Мьянмы Маун Мьин, зав. лабораторией социальной нейробиологии Василий Ключарев, заместитель губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Югры Елена Майер.

Молодежная программа завершилась творческой встречей с директором Государственного музея «Эрмитаж», президентом Союза музеев России М.Б. Пиотровским. Встречу провела старший преподаватель МГАХИ им. В.И. Сурикова Алена Дятко. Михаил Пиотровский подчеркнул, что молодёжь – это целая серия поколений с серьёзными отличиями и разным способом восприятия информации. Он рассказал о проектах Союза музеев, которые нацелены на трудоустройство молодёжи, а также с удовольствием ответил на волнующие сегодня студентов вопросы. Не обошлось и без разговора о современных трендах и веяниях – в частности, об использовании искусственного интеллекта. Директор Эрмитажа сообщил, что, готовясь к выступлениям, он намеренно консультируется с ИИ перед встречами, чтобы услышать «машинную» версию речи и сознательно выстроить свою – иную.

Участниками Молодежной программы стали члены Молодежного совета МГК – студентки Лана Габуния и Марианна Гриневская, а также ассистент-стажер Бумдарь Эрдэнэбаяр (Монголия). В интервью руководителю Медиаплатформы молодежных СМИ Надежде Травиной Бумдарь заметила, что такие мероприятия являются очень полезными и дарят стимул двигаться вперед в творчестве.

Культурная программа Форума была не менее насыщенной. Впервые с 2011 года в Россию приехал Национальный балет Кубы. Большой театр Гаваны имени Алисии Алонсо на исторической сцене Мариинского театра представил свою знаменитую постановку балета «Жизель». В Эрмитаже открылась выставка *«Послание о мире и дружбе. Портрет Жозефины де Богарне работы Аппиани из собрания герцогини Оливы Сальвиати»*: герцогиня Мария Олива Сальвиати передала Эрмитажу свадебный портрет Жозефины Богарне из личного собрания.

Финальным аккордом для консерваторцев стала водная экскурсия по Неве с выходом в Финский залив. Экскурсию провела директор Санкт-Петербургского музыкально-педагогического училища, коренная петербурженка, музыковед Светлана Клевцова, за что мы ее искренне благодарим! Делегация любовалась прекрасными видами вечернего Петербурга, увидела здание Биржи, где будет располагаться новая экспозиция Эрмитажа, строящийся театр Бориса Эйфмана, дом Мстислава Ростроповича и Галины Вишневской, базилику святой Екатерины Александрийской, в которой когда-то прошла премьера первого в России «Реквиема» композитора О.А. Козловского (1757 – 1831) с роговым оркестром, вантовый мост Бетанкура. На Петровском острове блистал огнями стадион, где Дмитрий Дмитриевич Шостакович, будучи страстным любителем футбола, болел сначала за «Динамо», а после Великой Отечественной войны – за «Зенит»!

Организацию поездки на Культурный форум осуществил Департамент молодежной политики МГК, за помощь которому от всей души благодарим Министерство культуры РФ и руководство Консерватории. Для нашего Молодежного совета возможность принять участие в Форуме – бесценна, т.к. позволяет наладить прямые контакты со своими молодыми коллегами из России и зарубежных стран, погрузиться в самую актуальную на сегодняшний день культурную повестку и уже в ближайшем будущем самим эту повестку формировать и достойно воплощать в жизнь.

Доцент Я.А. Кабалевская,
директор Департамента молодежной политики МГК

На экскурсии по Неве

ФЕСТИВАЛЬ «НАСЛЕДИЕ КОЧЕВНИКОВ»

«ДА, СКИФЫ – МЫ!»

Участие Московской консерватории в VI Всемирных играх кочевников

Р.А. Аманова, руководитель фестиваля «Наследие кочевников»

А. Новоселова, Россия (гуцинь), И. Кискорова, Россия (кай-комус), А. Серваа Осей Коранкье, Гана (аденкум)

У всех захватило дыхание, когда мимо промчался охваченный огнём всадник. Вдали поражённые стрелами воины и кони падали на землю, поднимая клубы пыли. Подорванная вражеская колесница уносилась, запряжённая напуганной взрывом и потерей ездока лошадью…

Такая картина неожиданно предстала перед глазами московских музыкантов, приехавших на ипподром в межгорной котловине хребта Кюнгей Ала-Тоо (в переводе с кыргызского – «Солнечные пёстрые горы»). Мы оказались там не случайно: посланники Московской консерватории прибыли в Кыргызстан, чтобы принять участие в фестивале «Наследие кочевников» в городе Чолпон-Ата в рамках *VI Всемирных игр кочевников*, проходивших в Кыргызстане с 2 по 6 сентября 2026 года.

Этому предшествовали долгие годы дружбы и сотрудничества научно-творческого центра «Музыкальные культуры мира» с прославленной исполнительницей кыргызских дастанов, Народной артисткой Кыргызской Республики, доктором, профессором, а ныне директором Научно-исследовательского центра традиционной культуры и искусств Национальной академии наук КР *Розой Асановной Амановой*.

В активе этой дружбы – неоднократные курсы лекций, прочитанные в Бишкеке руководителем НТЦ «Музыкальные культуры мира» М.И. Каратыгиной, награжденной за вклад в культурное сотрудничество между нашими странами юбилейной медалью Токтогула Садылганова, выступления кыргызских музыкантов на московских Международных фестивалях «Вселенная звука», совместные научные проекты. Летом этого года Роза Аманова специально приезжала в Москву, чтобы предложить Маргарите Ивановне собрать группу выдающихся мастеров из дальнего зарубежья, а также их московских учеников для обогащения культурной палитры готовящегося фестиваля «Наследие кочевников». Вот так, на правах особых гостей, команда нашего Центра вместе с учителями из Китая (профессора Ли Фэнъюнь и Ван Цзяньсинь) и Японии (профессор Михо Ямадзи) были встречены дружной командой волонтёров в аэропорту Бишкека «Манас».

Первого сентября нам довелось наблюдать старт национальных спортивных состязаний, начатых грандиозным открытием на ипподроме. Здесь были представлены не только эффектные театрализованные постановки, изображавшие сражения и поединки, но и «Караван единства», в ходе которого участники привезли Воду кочевников – священный символ жизни, – собранную из самых разных уголков мира. Зрители увидели въезд Великого кочевья и выступления танцоров и музыкантов, ведь Всемирные игры кочевников по своей концепции объединяют спорт и искусство в единую стихию.

Со второго по пятое сентября в культурном центре «Рух Ордо» в городе Чолпон-Ата мы увидели носителей самых разных уникальных музыкальных традиций: на сцене раздавались звуки аргентинской гитары, кыргызского *комуза*, тувинского *дошпулуура*, корейского *каягыма*, азербайджанской *кяманчи*. Можно было услышать даже такие редкие явления, как игра на *сеперева* и *аденкуме* из Ганы или песнопения маори из Новой Зеландии.

Эти встречи стали возможны благодаря Международному конкурсу традиционной музыки в рамках данного фестиваля. На нем выступили и наши музыканты: Анастасия Новоселова, руководитель класса китайской музыки, представила цитру *гуцинь*; Александр Ивашин, преподаватель класса японской музыки, исполнил пьесу на флейте *сякухати*, а Арина Салтыкова – песню в жанре *дзиута* в сопровождении японской лютни *сямисэн*. Участникам удалось не только послушать выступления друг друга, но и узнать многое из личных бесед и даже помузицировать вместе! Так, например, в совместной импровизации встретились три совершенно разных «собеседника»: китайский *гуцинь*, ганский перкуссионный инструмент *аденкум*, сделанный из бутылочной тыквы, и лютневый инструмент *кай-комус*, принадлежащий культуре шорцев, малочисленного народа Сибири.

Болат Абдуллатиф, Турция, музыковед (исполнитель на сазе)

Некоторым членам нашей команды довелось выступать на фестивале в нескольких ролях. Так, М.И. Каратыгина не только входила в ареопаг организаторов этого события, но и была членом жюри конкурса в секции «Вокально-инструментальное исполнительство», а также автором статьи и докладчиком на международной научно-практической конференции «Культурное наследие кочевых народов мира: сохранение, изучение и развитие».

Профессора Тянцзиньской консерватории Ли Фэнъюнь и Вань Цзяньсинь участвовали и в конференции, и в музыкальных акциях. На пирсе «Комуз Пирс» на берегу озера Иссык-Куль они вместе со своей московской ученицей, руководительницей класса Анастасией Новоселовой дали мастер-класс для всех желающих, рассказав о цитре *гуцинь*, флейтах *сяо* и *дицзы* и окарине *сюнь*. Ведущий педагог

ФЕСТИВАЛЬ «НАСЛЕДИЕ КОЧЕВНИКОВ»

Ямадзи Михо, Япония (кото), Александр Ивашин, Россия (сякухати)

нашего класса японской музыки, профессор университета города Окаямы Михо Ямадзи неожиданно для себя оказалась активнейшим членом жюри в секции инструментального исполнительства. Мне, ее ученице, прямо в ночь прибытия сэнсэя повезло взять у неё урок игры на *сямисэне* в комнатке отеля, а на следующий день на сцене культурного центра «Рух Ордо» сэнсэй провела лекцию-концерт для слушателей фестиваля совместно с сякухатистом Александром Ивашиным. Кроме этого, на научно-практической конференции Михо Ямадзи поделилась некоторыми подробностями истории японской цитры *кото*, особенностями её строения и репертуара.

Между делом все трое – Новоселова, Салтыкова и Ивашин, – поучаствовали в азартном конкурсе инструменталистов, а статья Анастасии о проблемах использования терминов «народная музыка» и «национальная музыка» вошла в сборник материалов конференции. Круговорот событий, быстрая смена наших ролей и функций в этом потоке активностей, поглощение слухом огромного многообразия восхитительных по красоте звучаний буквально кружили наши головы. Но навсегда останутся в памяти трепетные встречи учителей и учеников, прогулки по побережью Иссык-Куля и по улочкам курортного села Бостери, долгие беседы и любование прекрасными горными вереницами.

Лавируя между конференцией, конкурсными испытаниями, концертами, мастер-классами и импровизационными сейшнами, мы провели незабываемые несколько дней в окружении потрясающей природы, между озером и горами, под палящим солнцем и звёздным небом, в компании непревзойдённых мастеров музыкального искусства со всего мира, а также доблестных волонтёров, которых мы никак не можем обойти вниманием. Ведь они самоотверженно взялись за такую сложную задачу – организовать, провести и завершить масштабное музыкальное торжество длиной почти в неделю, решить задачи и проблемы, возникшие по ходу дела, учесть специфику открытых и закрытых концертных пространств, особенности инструментов и многое другое. Нам удалось окунуться в кочевую культуру в самом широком смысле – не только музыкальную, но и спортивную, бытовую, гастрономическую.

В какой-то момент показалось, что в нас самих проснулась дремучая память о неведомом личном кочевничьем прошлом. И ожили бессмертные строки Александра Блока: «Да, скифы – мы!». Приключения этих дней останутся в жизни всех музыкантов удивительным воспоминанием, а новые знакомства будут продолжать показывать, что необъятный мир музыкальных традиций открыт для взаимодействия и диалога.

А.М. Салтыкова,
ведущий специалист Управления международного сотрудничества МГК
Фотографии предоставлены НТЦ «Музыкальные культуры мира».

На берегу озера Иссык-Куль:
А. Салтыкова (Россия), Рёдзи Миякэ и Михо Ямадзи (Япония), М.И. Каратыгина (Россия), Ван Цзяньсинь и Ли Фэнъюнь (Китай), А. Новоселова (Россия).

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ВСПОМНИМ УШЕДШЕЕ ЛЕТО

В парк-отеле «Воздвиженское» (город Серпухов) вновь прошла *Музыкальная лаборатория Московской консерватории*, организованная Департаментом молодежной политики и социально-воспитательной работы. В жаркие июльские дни студенты и эксперты успешно чередовали лекции, музыкальные репетиции к концерту и активный спортивный отдых. Консерваторское братство также с удовольствием принимало участие в развлекательной программе отеля, заняв первое место в музыкальном квизе, и даже подготовило танцевальный флешмоб ко Дню любви, семьи и верности, за один день выучив движения из культового хита Майкла Джексона *Beat It*.

Образовательная программа Летней лаборатории объединила темы, затрагивающие важные актуальные направления. Ее открыла лекция-практикум директора Поволжской экологической компании, эксперта *Ольги Ивановны Гудимовой*, которая предложила поразмышлять на тему загрязнения нашей экологии. Студенты узнали о процессе и видах переработки различных бытовых материалов, о том, какие бывают отходы и как нужно с ними обращаться, чтобы не загрязнять нашу планету и не наносить вред природе. Лекция вызвала огромный интерес и массу вопросов от слушателей, а ещё каждый мог увидеть и рассмотреть наиболее перерабатываемые сегодня предметы. В этот же день выступила руководитель службы музыкальной индустрии «Таврида.Арт», певица и композитор *Ирина Наусенко*: ее монолог касался, в том числе, создания музыки с помощью нейросетей и процентного соотношения с «живым» продуктом. В конце встречи Ирина провела розыгрыш фирменной футболки «Таврида.Арт», которую забрал студент композиторского факультета *Александр Некрасов*.

Проректор по молодежной политике МГАХИ им.В.И.Сурикова, подполковник в отставке *Жанна Юрьевна Юзефович* разобрала со студентами самые трагические случаи терактов в современной России от причин до последствий, а также ещё раз напомнила о правилах действий при возможной угрозе и о том, как избежать подобных ситуаций. Яркое, эмоциональное выступление эксперта впечатлило ребят – монолог быстро перетек в оживленную дискуссию.

На семинаре-тренинге консультанта по управлению и организационному развитию, бизнес-тренера, психолога *Аллы Робертовны Протас* обсуждался ряд вопросов, связанных со спецификой творческой деятельности. Эксперт предложила пройти несколько психологических тестов и провела игровой конкурс «Шоу НЕ талантов».

Ведущий юрисконсульт Московской консерватории *Дмитрий Бушнев* (который, к удивлению многих, оказался мастером спорта России и чемпионом Европы по панкратиону, обладателем черного пояса по бразильскому джиу-джитсу, Кубка мира по смешанному единоборству) провел мастер-класс по самообороне, показав, как вести себя во время конфликта и что нужно сделать, чтобы его избежать.

В последний день Летней лаборатории МГК прошла лекция музыкального критика, помощника ректора *Надежды Травиной*. Встреча была посвящена музыкальному блогерству и в целом особенностям соцсетей – поговорили о форматах, плюсах и минусах каждой площадки, способах продвижения, и, конечно же, о том, как писать посты об академической музыке так, чтобы привлечь самую разную аудиторию.

Кульминацией Летней лаборатории стал концерт, приуроченный ко Дню семьи, любви и верности, прошедший в зале «Москва» парк-отеля «Воздвиженское». Программу из произведений Шостаковича, Рыбникова, Бабаджаняна, Кларка, Грига и других авторов представили *Елена Саакян*, *Андрей Усков*, *Иван Рассохин*, *София Душина*, *Софья Манюкова* (фортепиано), *Алексей Степанов* (виолончель), *Анастасия Степанова*, *Ксения Маргашова*, *Михаил Неустроев* (скрипка), *Мария Соколова* (флейта), *Екатерина Куприкова* (сопрано), *Даниил Юзбашев* (бас). Также прозвучали сочинения молодых композиторов *Анны Кобяковой* и *Александра Некрасова*. Концерт провела *Мария Модеме*.

Один из самых активных участников лаборатории, студент фортепианного факультета *Иван Рассохин*, оставил в своих соцсетях трогательную публикацию, с которой невозможно не согласиться: *«Эта поездка в очередной раз доказала мне, что в нашей консерватории есть духовное единство и искренняя дружба между студентами всех курсов и факультетов, между преподавателями и сотрудниками. Я искренне счастлив, что год назад сделал правильный выбор и поступил в вуз, который стал для меня не просто формальным местом учебы, а самой настоящей творческой семьей!»*

Надежда Травина
Фото Эмиля Матвеева

КОНЦЕРТ

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ПОДАРОК СТОЛИЦЕ

«Музыкальная красота вокальной пьесы – ничто,
если в исполнении ее нет живого, искреннего чувства...»
П.И. Чайковский

Одним из заметных культурных событий начала осеннего сезона и настоящим подарком для всех, кто ценит высокое мастерство академического вокала, стал праздничный концерт ко Дню города, состоявшийся 6 сентября в Малом зале Московской консерватории.

Программа вечера, словно изысканное музыкальное полотно, сплела воедино шедевры русских и советских композиторов – М.И. Глинки, П.И. Чайковского, С.В. Рахманинова, Г.В. Свиридова, С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича и других гениев отечественной музыки. Этот концерт стал для публики настоящим путешествием по страницам оперной и камерной вокальной классики: от тонкой лирики романсов и величия оперных арий до самобытной красоты народных песен.

Безупречное вокальное мастерство и зрелый драматический талант исполнителей словно оживляли музыку и переносили слушателей в гущу музыкальных сюжетов – ярких, живых и осязаемых. Каждое произведение становилось отдельным мини-спектаклем, где психологическая нюансировка и глубина сопереживания артистов заставляли публику проживать эту историю вместе с исполнителями. В калейдоскопе сменяющих друг друга образов и настроений – от тихой меланхолии до безудержного драматизма – отразилась вся палитра человеческих переживаний.

Среди множества ярких номеров вечера незабываемое впечатление оставило ариозо Лизы из «Пиковой дамы» Чайковского в исполнении лауреата международных конкурсов *Анастасии Солдатенковой*. Её голос позволил слушателям пройти вместе с героиней весь путь ее душевных терзаний. Певица безупречно вела вокальную линию от проникновенной, трепетной кантилены в начале сцены к мощному драматическому взрыву в кульминационный момент. Полноправным соавтором этого номера стала лауреат международных конкурсов *Людмила Духан*, чья фортепианная партия поразила оркестровой масштабностью и тонким психологизмом. Удивительное слияние голоса и инструмента нашло своё продолжение в романсе Рахманинова «Не пой, красавица, при мне» на стихи Пушкина. Его исполнение – сложная ансамблевая задача, которая требует от певца и пианиста не только технической виртуозности, но и глубокого понимания поэтического текста, и умения передать разнообразные оттенки человеческих эмоций. Фортепианное сопровождение с первых же нот погрузило слушателей в атмосферу далёкой Грузии, стало не просто фоном, а «психологическим двойником» голоса, ведущим с ним непрерывный эмоциональный диалог. Вокальная партия была наполнена выразительными контрастами: солистке удалось передать и восточную меланхолию, и мощный эмоциональный накал.

Пушкинская линия получила своё продолжение в выступлении лауреата международных конкурсов, солиста Детского музыкального театра им. Н.И. Сац *Владислава Жидова*. Исполненное им Ариозо Ленского из «Евгения Онегина» пленило зал своей вокальной чистотой, подлинным лиризмом и предельной честностью эмоций. В интерпретации артиста этот хрестоматийный монолог прозвучал как живая, пылкая исповедь, раскрыв перед слушателями внутренний мир пушкинского героя.

Особое элегическое очарование привнесла в программу концерта солистка Приморской сцены Мариинского театра *Дарья Сычева*. Вокальные произведения в её исполнении рождали удивительное ощущение внутренней гармонии: благородство и обволакивающий объем голоса певицы зал встречал с особым трепетом. Нельзя не упомянуть романс Чайковского «Нам звезды кроткие сияли» на стихи Плещеева, который в ее интерпретации прозвучал невероятно тепло.

Программа вечера расширила свои жанровые границы благодаря ярким сольным выходам *Михаила Головушкина* – артиста МАМТ имени К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Неподдельный восторг слушателей вызвало его исполнение сатирического шедевра Дмитрия Шостаковича «Газетное объявление». Обладая глубоким, фактурным тембром и безупречным актерским даром, певец превратил эту миниатюру в остроумный вокальный фельетон, наполнив острую сатиру живыми театральными красками. Контрастом к этой гротескной зарисовке прозвучала русская народная песня «Вдоль по Питерской». Насыщенный, объёмный бас вокалиста сначала наполнил всё пространство неудержимой энергией и купеческим размахом, а затем взорвал Малый зал консерватории овациями, став осязаемым воплощением раздолья русской души.

Огромная заслуга в успехе каждого концертного номера бесспорно принадлежала концертмейстеру вечера – Людмиле Духан. Она не просто аккомпанировала, а дышала в унисон с солистами, выступая их главным творческим партнёром. Инструмент под ее руками жил, сомневался, страдал и радовался вместе с героями вокальных сцен, наполняя смыслом каждую музыкальную фразу.

Грандиозным финальным аккордом программы, приуроченной ко Дню города, стало торжественное исполнение гимна Москвы, собравшее на сцене всех участников концерта. Овации, которые долго не умолкали в этот вечер, стали для артистов лучшей наградой и подтверждением того, что концерт надолго запомнится своей невероятно душевной атмосферой. Было очевидно: музыка не просто прозвучала – она отозвалась в сердце каждого.

Артем Паламарчук,
студент НКФ, музыковедение

Л. Духан, В. Жидов, А. Солдатенкова, М. Головушкин, Д. Сычёва

ТРИБУНА
МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА
МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА №7/249/ ОКТЯБРЬ 2026 tribuna.mosconsv.ru

«СЦЕНА – ЭТО КОСМОС…»

***Энджел Вонг* – молодой американский пианист китайского происхождения, чье имя прочно вошло в число ярчайших открытий современной исполнительской сцены. Он с ранних лет оказался на перекрестке двух великих фортепианных традиций: американской и русской. Сегодня, являясь студентом Московской консерватории (класс профессора Н.В. Трулль), Вонг представляет собой феномен молодого виртуоза, чей стиль складывается на стыке западной технической школы и глубины русского исполнительского искусства. Подлинный интерес представляет его внутренний мир, его отношение к музыке, к собственному призванию, его любовь к сцене, что делает живой концерт явлением уникальным. Благодаря личному общению с музыкантом мне удалось заглянуть в этот мир и услышать голос самого Энджела.**

Энджел Вонг родился в 2003 году в Лос-Анджелесе в музыкальной семье, и его первые шаги в музыку были не систематическими занятиями, а естественной игрой, в которую он погружался с огромным интересом. *«Я любил залезать под инструмент и оттуда слушать,* – вспоминает он. – *Мне нравилось, как этот купол звучания окружал меня»*. Эта деталь оказывается важнейшей для понимания его пианизма: он не просто учился играть, но с раннего детства впитывал звук всем телом, изнутри, из-под деки рояля, где резонанс воспринимается чуть таинственно.

Когда ученики родителей заканчивали занятия, маленький Энджел подходил к инструменту и пытался повторить услышанное. Показательно, что запоминал он не гаммы и не этюды, а крупные оркестровые сочинения: *«Чаще и лучше всего я запоминал музыку из балетов Чайковского, из фортепианных сочинений Рахманинова – Третий концерт, Второй концерт…»*. Уже в пятилетнем возрасте мальчик тянулся к большой романтической форме, к оркестровой мощи, к той самой «симфоничности», которая позже станет отличительной чертой его исполнительского стиля.

В пять лет начались серьезные занятия с мамой, которая стала его первым педагогом. Однако послушным учеником Энджел не был. *«Я ее не слушал,* – признается он с самоиронией. – *Если я занимался 10 минут, считал, что я уже большой молодец»*. Он предпочитал заниматься сам, экспериментировать со звуками, импровизировать. Этот ранний опыт самостоятельного поиска оказался бесценным: он сформировал пианиста, который не боится пробовать, искать свое, а не копировать готовые образцы.

Интересно, что помимо музыки Вонг в детстве занимался самыми разными видами деятельности: бальными танцами, балетом, тхэквондо, шахматами, плаванием, рисованием. *«Чем бы я ни занимался, я это делал с огромным удовольствием и любовью,* – подчеркивает он. – *И везде я хотел добиваться успехов»*. Эта целеустремленность, по признанию музыканта, стала одним из главных качеств, которые родители и педагоги разглядели в нем с самого начала.

Поворотным моментом стало выступление в возрасте девяти лет с оркестром в финском городе Вааса, где он исполнил партию фортепиано в «Карнавале животных» Камиля Сен-Санса. После концерта дядя, брат отца, подошел к маме Энджела и сказал, что мальчику нужно получить серьезное музыкальное образование, порекомендовав прослушаться у профессора в Москве. В том же году Вонг участвовал в конкурсе пианистов в Америке, после чего получил возможность приехать в Москву и выступить в концерте в рамках Фонда Владимира Спивакова.

Тогда же он прослушался в Гнесинской десятилетке, был принят в класс Татьяны Абрамовны Зеликман, и через год приехал в Москву уже как официальный студент. Вместе с ним в Москву переехала и его мама. Оставив прежнюю жизнь, она стала его главной опорой и неизменной поддержкой на протяжении всех лет учебы. Так началась его российская история, продолжающаяся по сей день: шесть лет в Гнесинской школе, затем два года в ЦМШ, а теперь он перешел на пятый курс Московской консерватории.

Энджел Вонг уверен, что музыка не ограничивается концертным залом, но присутствует в повседневности. *«Нет ни одного дня, где я бы музыку не слышал, не чувствовал или даже не видел*, – говорит он. – *Музыка есть в повседневных вещах. Например, на улице – это шум деревьев, звук машин, метро. Это же все музыка в каком-то смысле. И все эти звуки – это как оркестровка к нашей жизни»*. Эта философская установка имеет непосредственное отношение к исполнительской практике. Пианист, слышащий в городском шуме оркестр,

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

иначе работает над звуком: он ищет не акустическую чистоту как таковую, а выразительность, тембральное разнообразие. В интерпретациях Вонга, будь то импрессионисты, романтики или композиторы XX века, всегда ощущается этот слуховой опыт, эта способность находить музыкальное в немузыкальном.

Показательно и его отношение к другим видам искусства. *«Я очень любил танцевать, серьезно занимался бальными танцами, балетом, хореографией*, – вспоминает он, – *и у меня были мысли стать либо танцовщиком, либо певцом»*. Один из его кумиров – Майкл Джексон, чьи песни он знает наизусть, чьи выступления пересматривает, чью биографию изучал. В 12-13 лет, признается Вонг, он всерьез думал о карьере танцовщика или поп-певца, а фортепиано ставил на второй план. Этот, казалось бы, «неакадемический» опыт органично вплелся в его становление как классического пианиста. Сегодня в игре Вонга ощущается не только виртуозность, но и артистизм, пластика, сценическое обаяние – качества, сформированные в том числе и занятиями хореографией. Он не делит музыку на «высокую» и «низкую», для него Майкл Джексон и Рахманинов – не конкуренты, а разные грани единого звукового мира.

Ключевым этапом в творческой биографии Энджела Вонга стали занятия с Наталией Владимировной Трулль. *«Все резко поменялось, когда я начал учиться у моего профессора*, – рассказывает он. – *Она, можно сказать, полностью изменила мою жизнь»*. Изменения коснулись не только инструментальной техники или репертуарной политики, но самого отношения к музыке. *«У меня появилось желание слушать что-то новое каждый день. Это могли быть не только фортепианные сочинения, но и симфонии, оперы, балеты, неизвестные мне»*. Он стал изучать творчество композиторов, которые раньше его не привлекали. Однако самое неожиданное и трогательное признание Вонга касается не музыки. *«Наталья Владимировна научила меня не только любить музыку, но и любить жизнь*, – говорит он. – *Я стал благодаря ей ходить чаще в музеи, в театр. У меня круг общения очень большой, интересный. Мне нравится находиться рядом с людьми, с которыми можешь поговорить на любую тему»*.

В этих словах проступает важнейшая черта творческого облика Вонга: он не замыкается в узкопрофессиональном пространстве, но жадно впитывает впечатления из разных сфер: театра, живописи, литературы, живого человеческого общения. Эта открытость миру напрямую слышна в его исполнении, оно не зажатое, не аскетичное, а широкое, дышащее, по-человечески теплое.

Особое место в творческом самосознании Энджела Вонга занимает его отношение к сцене. Для него это не место профессиональной реализации в ряду других, а пространство, где раскрывается сама суть его артистической природы. *«Если бы мне пришлось выбирать еще одну профессию, я уверен, это было бы что-то, обязательно связанное со сценой»*, – утверждает он.

Описания, которые Вонг дает своим сценическим переживаниям, отличаются необычайной образностью и глубиной. *«Для меня сцена – это как мой второй дом*, – говорит он. – *Я выхожу на сцену сейчас довольно часто, и это единственное место, ну, наверное, кроме дома, где я чувствую себя как птица в полете, где я чувствую себя очень свободно и могу быть самим собой»*. Эта метафора полета не случайна. За ней стоит реальное переживание, в котором страх и скованность сменяются внутренней свободой. *«Это чувство какой-то уверенности и в то же время спокойствия, чувство контроля над временем*, – продолжает Вонг. – *Трудно описать словами, что я чувствую, когда я нахожусь там. Это другой мир, там время идет по-другому. Время течет незаметно, и ты хочешь, чтобы это чувство длилось без конца, вечно»*. В этих словах точное описание измененного состояния сознания, в которое погружается исполнитель, полностью отдавшийся музыке. Исчезает обыденное время, исчезает рефлексия, остается чистое бытие в звуке.

Но, пожалуй, самая яркая метафора, которую находит Вонг для сцены, – космическая. *«Сцена – это космос*, – говорит он. – *Выходишь, перед тобой инструмент, программа, над которой упорно работал. Осознаёшь это и чувствуешь невероятное счастье от того, что наконец можно поделиться с людьми»*. И тут же добавляет: *«Действительно возникает ощущение, что я играю не для людей, а для звезд в космосе: атмосфера концерта тебя уносит в другое измерение»*.

В этом двойном видении – абсолютная включенность в общение с залом и, одновременно, уход в трансцендентность – раскрывается, по мысли Вонга, сама суть живого концертного исполнительства. *«Наверное, поэтому мне хочется так часто возвращаться в этот "мир", чтобы оторваться от реальности*, – заключает он. – *Мне кажется, в этом и заключается красота живых концертов»*.

Творческий облик Энджела Вонга складывается из нескольких взаимосвязанных начал. Это природная музыкальность, проявившаяся в раннем детстве в стремлении самостоятельно воспроизводить услышанные мелодии. Это широта кругозора и открытость разным видам искусства – от хореографии до поп-музыки, что сообщает его игре особую пластичность и артистизм. Это глубокое влияние русской фортепианной школы, сформировавшее не только технику, но и мировоззрение: любовь к музыке как часть любви к жизни. И наконец, это особое отношение к сцене, где он чувствует себя свободно, как птица в полете, где страх и зажатость сменяются уверенностью и свободой. Вонг выходит на сцену для того, чтобы поделиться с людьми тем, что он сделал и что чувствует. Остается надежда, что он оставит яркий след в музыке и на сцене – и след этот будет заметным и особенным.

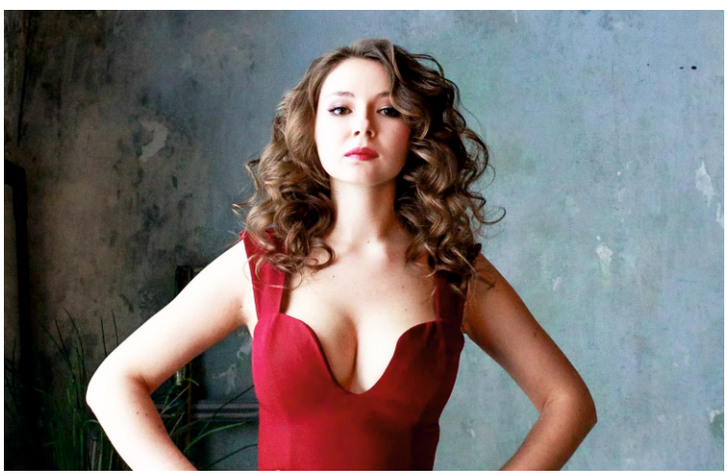
За плечами пианиста Энджела Вонга впечатляющий ряд конкурсных достижений: II премия и серебряная медаль на XVII Международном конкурсе имени П.И. Чайковского (2023), победа на Международном конкурсе имени С.В. Рахманинова в Москве (2020), I премия на конкурсе «Композиторы Испании» в Мадриде (2021), а также награды на конкурсах *Premio Jaen* в Хаэне (2022, I премия и специальные призы за лучшее исполнение камерной музыки), XIII Международном конкурсе русской фортепианной музыки в Сан-Хосе (2012, II премия) и других состязаниях в США, Италии и Испании.

Меланья Точилова,
V курс НКФ, музыковедение
Фото Дениса Рылова

ЗА ТВОРЧЕСКОЙ БЕСЕДОЙ

«Чередой повторений мы делаем из спектакля бриллиант…»

Валерия Горбунова **– солистка (меццо-сопрано) Нижегородского театра оперы и балета. Она поет в театре и параллельно учится в Московской консерватории, что привлекло внимание нашего корреспондента:**

Валерия Горбунова

– Валерия, расскажи, пожалуйста, о своей профессиональной жизни…

– Стараюсь участвовать в разных интересных проектах. Недавно я с коллегами провела несколько месяцев в Ирландии: с концертной группой мы дали 11 спектаклей, я пела в операх «Путешествие в Реймс» Дж. Россини и «Сон в летнюю ночь» Б. Бриттена. Удивительный опыт! Другая страна, интересная музыка – в общем, было захватывающе. В конце прошлого года Нижегородский театр привёз в Зарядье «Сказки Гофмана», а сейчас мы готовим другие спектакли. В итоге получается, что когда я не работаю, я учусь. А когда не учусь и не работаю – езжу везде, где мне интересно.

– Какая насыщенная у тебя жизнь – ты совмещаешь приятное с необходимым! Расскажи о музыке, которую ты поёшь. В Ирландии помимо всего прочего ты пела и Курта Вайля?

– Да, Вайля я люблю. Его музыка привлекла меня сперва в записи меццо-сопрано Кейт Линдсей. Потом я обнаружила ещё череду топовых исполнений. Например, у Терезы Стратас есть целый альбом с песнями Вайля. Это первоклассная пластинка, в некотором смысле эталонная, ею в свое время вдохновлялась Е.В. Образцова. В общем, в моём поле зрения были великие певцы, которые обращались к этой музыке, и я решила прикоснуться к ней самостоятельно.

– Ты когда-нибудь задумывалась о том, как сочетается стиль кабаре в музыке Вайля с большой сценой?

– Как показала практика, очень хорошо. Его песни всегда эффектно слушаются в программе. К сожалению, у нас мало знают эту музыку, даже в Европе, например, в Ирландии, где я была, вообще никто не знает даже его имени. Профессиональные музыканты, конечно, в курсе, но публика на него реагирует с большим удивлением. Слушатели всё ещё не все готовы к такому репертуару – а зря. Я считаю, что такая музыка, как Курт Вайль, приближает мир «большой» музыки к слушателю. В опере между исполнителями и публикой всегда сохраняется дистанция, не столько физическая, сколько иерархическая: мы для вас поём, а вы вкушайте. Музыка кабаре сразу спускает исполнителя с театрального Олимпа на землю и вовлекает зрителя, делает его сопричастным тому, что происходит на сцене. При этом есть и обратный эффект: без публики музыка Курта Вайля совершенно не имеет смысла. Она оживает именно в этом взаимном притяжении между исполнителем и слушателем. Поэтому Вайля интересно исполнять и выносить на публику. Это живой процесс, а не закоченевшие романсы, *belcanto*, Моцарт или *lied* (хотя корни кабаре уходят в немецкую традицию). Это своего рода постромантизм, с сарказмом и легкой горечью.

– Но ведь Вайлем единым сыт не будешь. Ты часто исполняешь и классический репертуар?

– Дело в том, что в какой-то момент меня перестала привлекать классическая, «застоявшаяся» академическая музыка в области камерного исполнительства. Вайлем я увлеклась именно тогда. Вместе с тем, я твердо уверена, что классика должна жить. Она, конечно, не закоченела в строгом смысле. В наше время, как и в любое другое, всегда найдутся люди, которые не знают, что такое классика. Классика становится таковой, когда мы её безоговорочно признаём и идём на неё в 303-й раз. В классике мы наперёд знаем, что хотим услышать. К некоторой классике мы приходим не сразу. Сейчас я работаю над Пятью песнями на стихи Матильды Везендонк Вагнера. Они давно меня привлекали. Сюда же относятся некоторые романсы Рахманинова. К этим вершинам я прихожу спустя некоторое время, когда набираюсь опыта.

– Какая классика тебя привлекает сейчас?

– Одно время мне нравились французские романсы Форе, Дебюсси и других авторов. После того, как я прикоснулась к романсам Брамса, меня потянуло на более «глубокий» романтизм. Мне всегда нравились романсы Чайковского, в том числе и редко исполняемые. А вот хиты Рахманинова мне нравятся меньше. Сейчас я пересматриваю свою позицию на некоторые вещи. И мне хочется исполнить их со своими нынешними техническими данными. Раньше у меня бы это не получилось с той убедительностью, с которой получается сейчас.

– Ты всегда очень артистична на сцене. Расскажи, в чём твой секрет.

– (смеётся) Я скажу страшную вещь. У меня сохранилось много видеозаписей моих выступлений. На них можно отследить мой рост от простого «стояния со сложенными ручками» до развёрнутых сцен из опер. Поскольку я люблю работу в спектакле, мне неинтересно просто так стоять.

В связи с этим вспомнила забавный анекдот из своей концертной практики. В театре у нас есть программа с романсами Доницетти, которые редко звучат в России. На одном из таких концертов я закрывала программу романсом «Цыганка». Там в конце очень много колоратур (*напевает*). За четыре такта до конца партитуры в зале полностью отключается электричество. Мой концертмейстер Ксения Цендра играла эти несчастные последние такты в полной темноте. Как я и хотела, это было по-настоящему эффектное завершение вечера.

Это я к тому, что публика, приходя на камерный концерт с романсами под рояль, часто теряет концентрацию. На то много причин, начиная от иностранного языка и заканчивая однообразным форматом. Когда ты неинтересно поёшь, зрители могут читать титры

и параллельно думать о том, где купить колбасу на вечер. С публикой всегда нужно работать. Для меня камерный жанр – это маленький театр. Как Центральный театр кукол имени Образцова – там каждая кукла исполняет свою роль с полной отдачей.

– Из классического золотого репертуара ты поёшь «Кармен» в Нижнем Новгороде…

– В связи с нашей «Кармен» есть очень важный момент – мы играем французскую лирическую оперу, не будучи при этом носителями языка и культуры. Это налагает определенный груз ответственности на каждого певца, задействованного в спектакле: когда мы исполняем музыку из другой культуры, мы должны очень трепетно относиться к тексту и выполнять всё, что там написано. Сделать хорошо с точки зрения вокала и текста – это главные пункты всемирного кодекса чести для оперного певца. Каждый уважающий себя музыкант и театр в первую очередь должны уважительно относиться к авторскому первоисточнику.

В нашей постановке нет популярных речитативов Гиро. Режиссёр Лиза Мороз считает, что это вторичный продукт, это не та «Кармен», которую задумывал Бизе. Мы же хотим давать произведение в том виде, который был первоначально. Другое дело, что некоторые диалоги в нашей версии оказались сокращены. Это было сделано, чтобы облегчить восприятие для нижегородского зрителя.

– Что планируешь петь в ближайшее время?

– Скоро меня ждет Орфей в одноимённой опере Глюка. Это абсолютно другая музыка по сравнению с «Кармен». Оперным певцам нужно петь много разножанровой классики, вокалист должен быть универсальным. Сегодня ты поёшь одно, а завтра другое. Но вместе с тем, чем больше ты выступаешь с определенным репертуаром, тем он становится лучше. Кропотливой работой и чередой повторений мы делаем из спектакля бриллиант. Этим мне нравится работа в театре – здесь спектакль живёт и претерпевает некую внутреннюю метаморфозу.

В роли Маддалены в «Риголетто» Дж. Верди

– Дмитрий Синьковский, главный дирижёр Нижегородского театра, славится своим подходом к барочной музыке. Что вы задумываете в «Орфее»?

– Да, Дмитрий большой специалист в области исторически информированного исполнительства. Но не нужно его воспринимать исключительно как барочного дирижёра. В своё время он и пел Орфея [Дмитрий Синьковский – контратенор], и много дирижировал старинной музыкой. В Нижнем Новгороде он руководит множеством разных спектаклей. Это и Моцарт, и Оффенбах, и другие авторы. Все премьеры проходят под его руководством. Дмитрий – многожанровый мастер, который умеет грамотно работать с любым репертуаром.

– Я думаю, Дмитрий Синьковский – это огромное счастье для Нижегородского театра!

– Конечно, у Дмитрия есть свой отточенный почерк. Каждое произведение в его руках становится глотком свежего воздуха. Он не делает проходных спектаклей, для него каждый из них особенный. К тому же Дмитрий очень чутко работает с солистами. Помимо строгого следования тексту в любой спектакль мы неизбежно привносим что-то личное, субъективное. Наш тембр голоса, физическое самочувствие, кто-то из певцов устал и хочет сделать фермату покороче, кто-то, наоборот, сегодня в отличном расположении духа и хочет зарядить свою арию «во всю ивановскую». Дмитрий все поймет и сделает, он всегда очень чутко к нам относится.

Беседовал Феликс Канатбаев,
V курс НКФ, музыковедение

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКА

« А ПРАЗДНИК… БЫЛ?»

В Камерном зале Московской филармонии 16 сентября прошел концерт по результатам XVI Международной академии молодых композиторов в г. Чайковском. Он представил новые сочинения профессоров и студентов Академии-2026, позволив услышать новую музыку вскоре после ее рождения.

Кажется, современная музыка все чаще начинается не со звука, а с идеи о звуке. Прежде чем возникнет музыкальный материал, появляется исходное условие: текст, образ, жест, алгоритм, философская категория – то, что предстоит перевести на музыкальный язык. Одиннадцать сочинений вечера предлагали разные способы перевода: литературы в звук, слова в фонему, текста в программный код, движения тела в музыкальный жест, зрительного образа в форму, культурного ритуала – в композицию.

В *La mala hora* ***Антона Светличного*** этот вопрос возникает еще до появления речи. Связь с одноимённым романом Габриэля Гарсиа Маркеса передает состояние города, живущего в коротком промежутке между перемирием и новой вспышкой насилия. Композитора интересует словно сама секунда до катастрофы. Поэтому музыка почти отказывается от событийности: значительная часть пьесы сосредоточена вокруг одного звукового центра. Глиссандо, тембровые изменения, расширенные техники заставляют наблюдать не за развитием темы, а за изменением внутреннего состояния звука. Любопытно, что нарративный по своей природе литературный жанр в музыке становится центром статичного образа. Ощущение болезненной неподвижности оказалось одной из самых убедительных находок пьесы: чем меньше происходило событий, тем сильнее ощущалось приближение того единственного, которое еще не произошло.

В *Homo-Axolotl* ***Луиса Мигеля Дельгадо Гранде*** проблема коммуникации становится почти буквальной. В рассказе Хулио Кортасара герой, наблюдавший за аксолотлями, оказывается заперт внутри тела одного из них: сознание сохраняется, возможность говорить исчезает. Голоса ансамбля *N'Caged* оказываются в похожей ситуации: речь распадается на дыхание, согласные, шумы, завывания, на фонемы без устойчивого значения. Исполнители пытаются взаимодействовать, но общего языка как будто бы больше нет. Обещанный композитором процесс его поиска, впрочем, оказался не столь очевидным: к финалу сочинения овладеть языком аксолотлей, хотя бы на уровне начинающего, мне так и не удалось. Остаётся надеяться, что четырём солистам понять друг друга удалось несколько лучше.

Но как все-таки общаться в новых условиях? Если слова недостаточно, его можно превратить в звук. Если значение мешает – оставить фонему. Если язык ненадежен – воспользоваться шифром, как происходит в *Pipe-line* ***Вячеслава Моргунова***, где текст переводится в азбуку Морзе, а полученная последовательность становится источником ритмической организации.

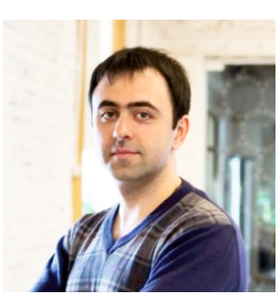
У ***Артёма Цёся*** в *Двух песнях Уильяма Блейка* английский текст преобразуется в последовательность высот. Это уже почти парадоксальная ситуация: чтобы передать сообщение, сначала приходится уничтожить его первоначальную форму. композитор использует литерафонный метод – своеобразную музыкальную криптографию, где каждой букве соответствует определенная высота. Полученные «слова» растягиваются и сжимаются, выстраиваются по горизонтали и вертикали, отдельные звуки высвечиваются инструментами, пропеваются и прошептываются вокалисткой, тогда как в партии тейпа литерафонные слова сохраняются целиком. Столь рациональный метод неожиданно применяется к стихам о предельно хрупком: утрате иллюзий, уязвимости красоты и подавлении живого системой запретов. Возникает любопытное противоречие: слово оказывается заключено в строгую звуковысотную систему, но затем композитор вновь деформирует ее, словно возвращая зашифрованному тексту утраченную свободу. Такая интеллектуальная игра со слушателем, конечно, едва ли поддается расшифровке на слух, зато создаёт ощущение непрерывно меняющейся, подвижной звуковой ткани, за которой угадывается скрытая логика.

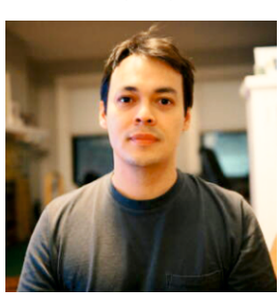
Но существует и другой путь – отказаться от шифра вообще. В *Gestification* ***Веры Ивановой*** возникает вопрос: что осталось бы человеку, если бы его средства коммуникации ограничивались жестами? Телесное движение переводится в музыкальное, затем распадается на частицы и вновь собирается. Музыка словно ищет некоторую точку до языка, где один человек еще способен понять другого непосредственно – по движению, направлению, интенсивности.

Отсюда особенно естественным оказывается движение программы к *Aspects* ***Юньцуна Цая***. После текстов, фонем, алгоритмов и жестов остается почти один звук. По словам автора, он экспериментирует с тонкими и разрозненными звучностями на границе тишины. Однако его тишина довольно далека от той, что мы привыкли слышать. К концепции тишины, на мой взгляд, ближе подошел ***Паркер Каллистер***. Обращаясь к текстам японского дзен-монаха, он использует природные метафоры как способ говорить о неумолимом движении времени. Композиция вводит слушателя в особое состояние завороженности, заставляя следить за каждым изменением звучности.

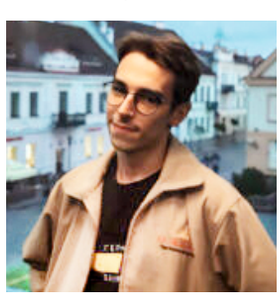
У ***Алексея Сысоева*** обращение к итальянскому мадригалу и стихам Эзры Паунда приводит к другому переживанию времени – от весенних образов зарождающейся жизни к зиме и смерти. Интересна в его сочинении и историческая дистанция – то, как взаимодействуют средства современного музыкального языка со старинной музыкальной формой. И всё же именно музыка Сысоева оставила одно из самых глубоких впечатлений первого отделения. После подчёркнуто изобретательных способов организации материала в предыдущих сочинениях её сосредоточенность действовала почти обезоруживающе.

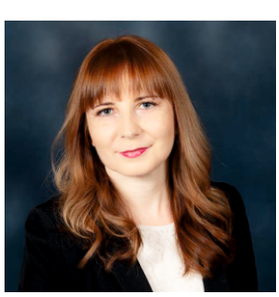
Тогда и *Horizon's ring* ***Милицы Модры*** можно услышать несколько иначе. Круг – горизонт, кольцо, движение влюбленных оказывается фигурой не столько пространства, сколько невозможности выйти из повторяющегося движения. Фрагментарная,

Антон Светличный

Луис Мигель Дельгадо Гранде

Вячеслав Моргунов

Артём Цёсь

Вера Иванова

Юньцун Цай *Паркер Каллистер* *Алексей Сысоев* *Милица Модра* *Анна Серова*

медленно разворачивающаяся музыка не сообщает слушателю определённого содержания; она предлагает находиться внутри состояния. По словам композитора, она отказывается от необходимости быть понятой. Парадоксально, но ее опус кажется наиболее традиционным на фоне остальной программы. Возможно, говоря на более привычном языке, Модра вкладывает туда действительно те смыслы, о которых догадаться невозможно.

И после всех этих попыток – сказать, выразить, показать, почувствовать, вспомнить, услышать тишину – возникает *«Где у вас тут праздник?»* ***Анны Серовой***. Праздник кажется пространством, где проблема коммуникации наконец должна исчезнуть. Люди собираются вместе, существует общий ритуал, общая память, песни, движения, понятные всем знаки. Но композитор выбирает не праздничность как таковую, а внутренние противоречия этого ритуала. «Почему на свадьбе плачут, ушедших предков вспоминают на уличном параде с танцами, а на застолье обращаются к врагам?» – вопрошает автор. В ее музыке встречаются полярные, на первый взгляд, культуры.

Праздник ассоциируется у большинства людей со счастьем – всегда кажется, что тогда наступит нечто отличное от повседневности. Однако противоречия обычной жизни, соседство радости и горя, жизни и смерти тоже «приходят в гости». Обещая на время вырвать человека из привычного течения жизни, праздник неожиданно возвращает его к самому существенному – памяти, утрате, встрече и неизбежности расставания.

В сочинении использованы три подлинные народные темы – русская, японская и грузинская. Голоса ансамбля *N'Caged*, наконец, были раскрыты в завершение концерта – после едва слышимых фонем, туманных и тихих партитур сочинение Серовой позволило солистам в полной мере «повеселиться». Проникновенная русская мелодия, форсированно напряженное звучание японской темы, безудержный вихрь грузинской застольной – все это происходит на фоне неожиданно возникающих вопросов баса, не отпускающих слушателя до конца погрузиться в ослепительный праздничный гомон. Остается только успевать следить за деталями этой красочной зарисовки, проходить вслед за автором через полярные эмоциональные состояния.

Это сочинение выделяется на фоне других партитур молодых авторов не только удивительной технической ловкостью, тонким чувствованием возможностей солистов, но и своей глубиной – ироничное, играющее на контрасте культур, но потому и общечеловеческое экзистенциальное высказывание оставляет слушателя наедине с вопросом: *«А праздник… был?»*…

Ольга Моисеева,
IV курс НКФ, музыковедение

Участники XVI Международной академии молодых композиторов на набережной реки Сайгатки в г. Чайковском (в прошлом - Воткинск)

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

ВЗГЛЯД ИЗ ТЕМНОТЫ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Концерт вокальной и органной музыки, прошедший 17 сентября в Англиканской церкви, принадлежал к популярному среди широкой публики формату – «вечер классической музыки при свечах». Своды готического собора, окутанные темнотой, теплое мерцание десятков свечей, возвышенное настроение музыкальных номеров… Солистами выступили *Наталья Павлова* (сопрано) и *Елена Цыбко* (орган).

Программа концерта была посвящена музыке XVIII столетия преимущественно духовной тематики. Основная часть (семь номеров) состояла из произведений И.С. Баха, мастера немецкого барокко, ее дополняли Оффертoрий из Приходской мессы Ф. Куперена, французского современника Баха, и *«Laudate»* В.А. Моцарта, мастера венского классицизма. Музыка Куперена и Моцарта не казалась чужеродной среди баховских сочинений, органично вписываясь и в общее созерцательное настроение, и в духовную тематику, и даже в стиль. Пожалуй, такая программа могла показаться слишком серьезной: музыка на весьма далекие от современного российского слушателя духовные тексты, чаще всего трагического содержания. Но исполнителями был соблюден баланс между пессимистичными и светлыми образами – как между тьмой готического собора и десятками свечей, озарявших его в тот вечер. А чередование вокальных и сольных органных номеров вносило динамику и разнообразие.

Однако некоторые решения музыкантов вызывают, на мой взгляд, закономерные вопросы: например, исполнение прелюдии и фуги одного цикла как разных произведений (прелюдия открывала программу, а фуга располагалась в ее середине). Кажется, что даже в концерте, ориентированном на широкую публику, нарушение авторского замысла недопустимо. С другой стороны, это способствовало объединению программы и могло вызвать у подготовленного слушателя ассоциации со старинной концертной практикой – «академиями», где первая часть симфонии и финал часто обрамляли всю программу. А если принять во внимание другие органные номера (хоральная обработка Баха и Оффертoрий Куперена), то можно прийти и к более глубокой интерпретации – концерт как церковная служба с чередованием вокальных молитв и органных интерлюдий.

Качество исполнения порадовало: точное ощущение эпохи, разнообразная нюансировка, выразительные контрасты, тщательная артикуляция. Знаменитая ария *«Quia respexit»* из баховского *«Magnificat»* была выстроена как самодостаточный музыкальный номер: внутреннее развитие и драматизация были подчинены состоянию глубокой скорби. Слова *Quia respexit humilitatem ancillae suae* («Что призрел Он на смирение рабы Своей») тонко интонировались вокалисткой, а органные построения словно досказывали мысль, уже невыразимую словами. Между тем, сложно было избежать ощущения незаконченности, так как ария в оригинальной версии сразу сменяется хоровым номером.

Отдельно хочется отметить мастерство органистки Елены Цыбко. В ее игре ощущались продуманность концепции, работа над регистрами и тембрами, объемность фактуры. В баховской обработке хорала *«Dies sind die heiligen zehn Gebot»* («Вот святые десять заповедей») были практически осязаемы слова протестантской молитвы. Оффертoрий Куперена, несмотря на стилистическую близость с музыкой Баха, выделялся на общем фоне, подобно более прозрачному оттенку в единой цветовой гамме. Для завершавшей концерт Токкаты и фуги ре минор солистке удалось избежать штампов и найти индивидуальные краски, быть может, менее помпезные, чем это принято в наше время, но более углубленные и серьезные.

В вокале Натальи Павловой чувствовалась некоторая зажатость, хотя общее впечатление осталось положительным: чистый тембр, длинные фразы, выразительность, безупречное произношение иностранных текстов. Особенно трогательно прозвучала ария из кантаты № 21 *«Seufzer tranen»*, повествующая о «воздыханьях, слезах, нужде и печали». А *«Laudate Dominum»* («Хвалите Господа») из Вечерни Моцарта – последний вокальный номер концерта – был наполнен надеждой и светом, так необходимыми после трагических арий.

В Англиканской церкви находится два органа: старинный немецкий духовой расположен на хорах, а современный электрический – неподалеку от кафедры. Чаще всего музыканты предпочитают компромиссный вариант: основную программу исполняют наверху, а для последних номеров спускаются вниз, чтобы публика могла не только слышать их, но и видеть. В этот раз, однако, солисты спустились только для финальных поклонов. Возможно, такое решение было неожиданным для неподготовленной публики, но оказалось весьма удачным, если учесть возможности инструмента и сам дух той музыки, которой был наполнен зал в этот вечер.

Программа была рассчитана на одно отделение в 70 минут – удачное решение для таких встреч. И, несмотря на поздний час, концерт прошел на одном дыхании.

Мария Зарецкая,
IV курс НКФ, музыковедение

Художественный руководитель и главный редактор: профессор Т.А. Курышева
Ответственный редактор: М.В. Кузнецова. Редакторы: А. Кусенова (ТМЖ); Е.И. Вдовина (оригинал-макет); М.Х. Мельникова (сайт)
Сдано в печать: 23.10.2026 | 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 13 | e-mail: gazeta@mosconsv.ru / tribuna.mosconsv.ru
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ №№ ФС77-37912/ФС77-37913 | При перепечатке ССЫЛКА НА ГАЗЕТУ ОБЯЗАТЕЛЬНА